

ПЕСНЯ—НАШЕ ЗНАМЯ И ОРУЖИЕ

ОДНАЖДЫ народного артиста СССР Юрия Богатикова представили во время выступления как почетного шахтера. Это звание он привез из своего родного Донбасса. Концерт давали для «пэ-тэушников», будущей рабочей смены, и ведущим хотелось подчеркнуть причастность певца к рабочему классу. Позднее в Крыму к званию шахтера добавил он звания почетного колхозника (только в Красногвардейском районе три колхоза приняли его в свою семью), почетного моряка (сколько раз по этому поводу надевали на него именную тельняшку!) и почетного рыбака. За десять лет работы он для всех стал в нашей области «своим», любимым исполнителем.

На первом фестивале «Крымские зори» Богатиков был еще гостем. Но уже тогда он удивил, вызвал интерес своим серьезным, вдумчивым отношением к крымской теме. «Крым — не только пляжи, море и солнце, — говорил он. — Крым — незабываемая страница истории, область двух городов-героев, наша морская граница. Все это просится в песню...»

Он остался работать в Ялте и собрал коллектив музыкантов. Удивительно ли, что новому ансамблю дали название «Крым»? Сегодня, спустя десять лет, мы видим, как задуманная когда-то художественная программа успешно осуществляется. В эти годы Богатиков вплет тысячи концертов для хлеборобов и моряков, рыбаков и металлургов. Вместе с композитором А. Экимяном он подарил героической Керчи «Золотую звезду», с его помощью и по его просьбе созданы новые хорошие песни о флоте. Он поет о Севастополе, Симферополе, Ялте. Имя Богатикова и его концертного ансамбля «Крым» вместе с именем Софии Ротару и ансамбля «Червона рута» стало музыкальной «визитной» карточкой Крыма.

Но популярность у него не «местная». Певца одинаково ждут на Урале и Донбассе, в Москве и Киеве. Что обеспечивает ему признание огромной аудитории, кроме сильного красивого голоса? Умение общаться со слушателями, открытое обаяние. Певческий темперамент и особая способность заражать зал своей эмо-

циональностью. Но главное, конечно, выбор песен, четкая гражданская позиция исполнителя, его обостренное чувство времени. «Я насквозь прострелян глазами зрителей, — шутит он, имея в виду не только и не столько советского зрителя, сколько зарубежного. — Не всегда тебя принимают поначалу доброжелательно. И нет у нас в споре с недружелюбным зрителем аргумента весомей, чем сама песня».

Советская песня... Это такое же бесценное достояние народа, как музыка Шостаковича, стихи Маяковского, книги Горького. В мирные дни она помогает строить и жить, в лихую годину звала к победе над врагом, вела на подвиг. Песня звучала в партизанских лесах и фашистских застенках, и часто ее обрывал только последний вражеский выстрел... Своих героев советская песня заимствовала у революции, черпала из новой жизни, подхватывала их имена в сводках Совинформбюро. Но самым удивительным было то, что эти образы послужили примером тысячам новых героев жизни.

Мелодии и слова многих песен носим мы в сердце. На эту благодарную память и опирается Богатиков, когда выходит с новой песней о Родине. Его разные программы и выступления можно считать продолжением одного нескончаемого концерта, название которого — «Пою мое Отечество». Как истинный художник, он выступает от имени героев своих песен, разделяя с ними их радость, горечь воспоминаний, тревогу о судьбах мира.

Да, настоящий мастер всегда говорит от имени своего героя. Только герои эти разные. Вспомним экранные образы Чарли Чаплина, песни Шарля Азнавура и Эдит Пиаф. Они показывали одинокого человека в огромном холодном, бездушном мире, гонимого и обижаемого, который может надеяться лишь на самого себя. Боясь быть увиденным и услышанным, он не расправит крылья, не запоет «во весь голос». Так родились маленький человек Чаплина, незаметный герой парижских предместий Азнавура, образ «воробушка» у Эдит Пиаф.

У создателей новой жизни, героя наших песен, нет таких

преград «ни в море, ни на суше», которые могли бы остановить его, задержать движение вперед. «Нам ли стоять на месте?» — задорно спрашивал этот герой голосом Л. Орловой. «Я люблю тебя жизнь», — утверждал он, уверенный в себе и завтрашнем дне, вместе с М. Бернесом. «Мы — страна, мы — народ, — говорит от имени каждого из нас Ю. Богатиков. Только советской песне выпала счастливая судьба стать и знаменем, и памятником».

В Брянске на центральной площади стоит величественный монумент партизанам. На массивной плите в основании памятника начертаны слова:

«Шумел сурово брянский лес,
Спускались синие туманы,
И сосны слышали окрест,
Как шли с победой партизаны».

Песня «Шумел сурово брянский лес» родилась в конце 1942 года. Ее создатели — поэт А. Софронов и композитор С. Кац получили от политуправления Брянского фронта задание создать песню для партизанских отрядов. Приступая к выполнению своеобразного боевого задания, авторы песни пытались представить себе, как шумят суровые заснеженные брянские леса, встают дымы над партизанскими кострами, как готовятся к схватке с врагом народные мстители. Так родились название и первые строки песни. Ее разучил армейский ансамбль песни и пляски и уже готовился к выступлению, когда авторы перекинули в тыл врага, в партизанский лагерь. Здесь и зазвучала впервые песня, которой предстояло облететь весь партизанский край, стать истинно народной.

О славном пути этой песни от берегов лесного озера Смележ, через Берлин, к величественному монументу на площади Брянска можно прочитать в дипломной работе Ю. И. Богатикова, которая называется «Советские песни периода Великой Отечественной войны». Юрий Иосифович закончил недавно исторический факультет Симферопольского государственного университета, где учился заочно. По-разному защищают дипломы. Можно написать главную вузовскую работу кра-

сиво, правильно и положить ее на полку, навсегда сдать в архив прошлого. Ю. Богатиков каждым концертом, каждой встречей со слушателями вписывает в нее новые строки.

Изучение лучших песен военной поры для него — это обращение к истокам, к самой сердцевине советской массовой песни, которая стала звучащей летописью времени. Опираясь на эти песни, он несет правду о стране, нашем социалистическом образе жизни и советском человеке. С их помощью борется с художественной безвкусицей и идейной невнятистью отдельных эстрадных программ, выходит в контрастное противостояние мутных волн разложения и лжи, которые накатывают на нас с буржуазного Запада.

В эти дни, когда руководимый Ю. Богатиковым ансамбль «Крым» отмечает свой первый десятилетний юбилей, для сравнения хочется рассказать о судьбе другого музыкального ансамбля. Речь идет об английском ансамбле «Секс pistols», также созданном десятилетием назад. Только первый честно и мужественно штурмует тернистую лестницу искусства, а второй вынесен на нее рекламой и зигзагами шоу-бизнеса.

«Секс-пистол» создал некий Макларен — владелец лавки «поп-пласть» в Лондоне. Он собрал ансамбль из праздношатающихся парней, рано разочаровавшихся в жизни.

Они едва разбирались в нотах, но им и не требовалось быть специалистами в музыке. Известность музыканты приобретали скандалами и грубыми непристойностями, сопровождавшими каждый их концерт. Остальное сделали реклама и деньги грампластинных трестов. Ансамбль не брезговал ничем — ни участием в съемках порнографических фильмов, ни привлечением к своим концертам деклассированных элементов — грабителей, убийц, торговцев наркотиками. Отравляя смрадом своих слушателей, они травили и себя. Существование «Секс pistols» завершилось в октябре 1982 года, когда солисты ансамбля перережали друг друга... Итак, одни «пистолеты» разрядились. Но сколько их еще направлено в молодежную аудиторию на Западе. Ведь музыка легче всего находит путь к сердцам молодых. Этим же средством наши идеологические противники пытаются взрывать и советскую молодежь, заполняя все музыкальные каналы хорошо срежиссированными каковыми.

Как утес на пути этого мутного потока стоит советская патриотическая песня, с которой «легко на сердце», у которой много друзей. Наше мощное мирное оружие.

Г. МИХАЙЛЕНКО.

На снимке: поет Юрий Богатиков.